Как и ожидалось, новоприбывшему ребенку даже не дали нормальной комнаты, а поселили в конюшне, хотя к лошадям отношение было куда лучше, чем к незваному гостю.

Хоть ему и выдали форму школы, все ученики относились к нему пренебрежительно и очень жестоко. Избиение и насмешки стали обыденным делом. Возможно, все это было ещё из-за младшего брата Тао, который просто возненавидел парня, считая, что тот оскорбляет его фамилию, а так как в школе брат был господином Ши Тао, все слушались его, и раз он ненавидит, то все ненавидят.

Хоть у господина Ши Ю была такая же власть и даже больше, но вот качества лидера совсем нет. Он не мог ни кем командовать, а тем более что-то приказывать, считая это неправильным. Со всеми учениками у него были мягкие и спокойные отношения. Никто бы не посмел его обидеть, потому как он все же являлся сыном великого главы школы.

Ю видел, как избивают и унижают нового брата, но ничего не делал, а пытался просто не думать об этом. Помощь ему, означала порку от отца, гнев братьев и всеобщую ненависть. Пятнадцатилетнему заклинателю, правда не хотелось портить, и так немного натянутые отношения, с родными, да и с учениками тоже, понимая: «Помогая новенькому, я могу остаться один». Эти мысли пугали парня и он всеми силами старался не замечать происходящего.

Но сердце так болело, каждую ночь он засыпал с тяжестью в груди, которая никак не хотела униматься.

И вот однажды, когда новенький уже более трёх месяцев был зачислен в школу Святого Духа, Ши Ю, проходя мимо конюшни, решил посмотреть, как же тот живёт и в ужасе осознал, что даже постельного белья ребенку не предоставили, а спал он на сене, второго этажа деревянной постройки.

«Как же должно быть тут холодно ночью...» От этих мыслей у Ю пошла дрожь по телу, и он невольно представил, а что было бы, если бы он сам оказался тем мальчишкой? Эти мысли вновь заставили его вздрогнуть, немного помявшись, он все же решил: «Кто говорил, что помогать надо открыто? Можно же делать все в тихушку. Тогда, никто ничего не узнает, даже сам новый брат». Так одарённый маг и решил. В тот же день, забрав один комплект постельного белья и одеяла, Ши Ю расстелил их на сене в конюшне, предав тем самым, этому холодному месту, хоть немного тепла.

Спустя несколько дней, новенького вновь избили, толпой, парочка учеников. Наблюдая за этим, Ши Ю сжимал кулаки, но ничего не делал, лишь думал про себя: «Почему он не даёт сдачи? Почему позволяет с собой так обращаться?». В этот день, тайный спасатель, принёс в конюшню лекарства и спрятал его под подушку, надеясь, что мальчик найдёт его подарок. И вправду, на следующий день малец уже был более здоровым. Синяки и ссадины на теле и лице заметно затянулись, означая одно: «Подарок под подушкой был успешно найден и применен по назначению»

Почти месяц всё было спокойно, пока не произошла, уж совсем глупая ситуация, которая заставила Ши Ю, впервые, так сильно разозлиться на младшего брата Тао. Тот обвинил мальчика в краже, и конечно вторую сторону даже слушать не стали, а сразу наказали голодом. Два дня, новый брат и вправду ничего не ел, потому что Ши Ю напрягли большим объемом работы и он не мог даже на минуту выйти из дома, но как только он сделал все дела, взял свой же обед, и дождавшись, когда мальчишка вышел из конюшни оставил её у него на кровати. И второй день так же, но на третий, он совершил ошибку, неправильно рассчитав время ухода нового брата и

глупо попался за своим деянием.

— Господин Ши Ю...? — внезапно послышался сзади тихий голос ребенка. Ю резко обернулся, спрятав собой, только что оставленную в корзинке еду для парнишки. Молодой парень удивился тому, что его заметили и не зная, что сказать. Немного подождав и не услышав ответа, ребенок продолжил. — Я догадывался, что все это приносит господин Ши Ю, огромное вам за это спасибо. — пойманный с поличным, внезапно удивился, «Странно... Ребенок выглядит таким счастливым, и его улыбка, даже после всего, такая чистая и добрая.»

Ши Ю не мог смотреть на эти добрые, пылающие теплом глаза, он их не заслужил, ведь не на прямую помогал бедняге, а в тихую, из-за чего подросток карал себя в двуличии. Но кажется, ребенку, напротив было на это абсолютно все равно.

Показав из-за спины корзинку, Ши Ю протянул её новому братцу, тот, словив мимолётное удивление, тут же принял её, поклонившись и сел с краю к стене. Он отложил корзинку, не приступая к пище. На самом деле, это было одним из правил. Обычные ученики не могли принимать пищу на глазах у учителей, шисюнах и сыновей самого главы школы, которыми являлись братья. Подумав, что он своим присутствием смущает ребенка, Ю решил молча уйти, но как только он об этом подумал, новый брат задал вопрос:

— Может ли этот ученику узнать у господина Ши Ю, почему он решил помочь такому никчёмному человеку? Разве я это заслужил? — эти слова задели Ши Ю. Он ненавидел, когда люди принижали других, но ещё больше его злило, когда эти люди унижают самих себя.

— Не называй себя никчемным! — сам не заметив, повысил голос Ю, перейдя на крик, из-за чего улыбка с лица ребенка тут же исчезла. «Черт, я же не хотел на него кричать...» Выдохнув, попавшийся с поличным парень, тут же сменил голос на более мягкий — Ты не никчём, просто тут люди такие.

— Какие? — «И вправду, какие? Злые? Властные? Думающие лишь о своем благополучии?». Ю сам не знал, что именно он имеет под «Такими».

— Не такие, как ты. — эти слова заставили ребенка вновь удивиться и было видно, как он смутился.

Видимо, ещё никто ему не говорил нечто подобное, но Ю правда считал, что новый брат вовсе не похож на других. Наблюдая за ним со стороны, он видел упорство и искреннюю, что здесь редкость, доброту. Наверное, именно она и привлекла Ши Ю, ему хотелось погреться возле этого огонёчка тепла.

Лишь помогая мальчишке, самому Ю было хорошо, из-за чего он думал: «Я делал это для себя, а не для него, эгоистичность, видимо, в крови у семьи Ши» эти мысли заставили парня опустить голову в размышлениях, но почувствовав на себе все те же черные глаза, он поднялся с сена, произнеся:

— Мне пора, младший брат, если... — Ю, не закончив говорить, увидел, как ребенок замер, будто увидел призрака, и только Ши Ю хотел спросить, что не так, как младший брат подал голос:

— Вы... Господин Ю считает меня братом? — голос ребёнка дрожал и был сиплым.

— Конечно... Ты против? — Ю с самого начала думал о нём, как о новом или младшем брате, потому удивился столь странному вопросу.

— Нет! — тут же ответил младший, так резко, что сам Ю чуть не подскочил, а потом, будто внезапно осознав что-то, взглянул и уже более спокойно спросил. — Но разве вы не теряете достоинство... Говоря, а тем более, признавая меня своим братом? — этот вопрос удивил пойманного парня. Да, он боялся всеобщего гнева, но вот потери достоинства... Как вообще связано достоинство и признания младшего брата своим родственником?

— Если ЭТО потеря «достоинства», то оно мне ни к чему. — с улыбкой ответил юноша. Ему всё ещё было стыдно, что он не мог нормально общаться с мальчишкой лишь из-за своего статуса.

— Тогда, могу ли я иметь наглости и... — резко замолчав, мальчишка замялся, но будто собрав всю волю и храбрость в кулак всё же продолжил. — Называть вас старшим братом?

— Можешь. — быстро согласится молодой заклинатель, даже не обдумав данное разрешение — Как твоё имя...? — внезапно, словив неловкость от того, что за все время так и не узнал имени мальчишки, Ши Ю немного покраснел.

— Ши Шиджеру, но старший брат Ю может звать меня просто Шидже — «Так просто?». Удивился Ши Ю, потому что так, обычно обращаются лишь очень близкие люди.

— Хорошо, братик Шидже, но у меня будет к тебе просьба, понимаешь... — парень остановился, но, обдумав, как проще сказать, всё же выдал. — Если другие увидят, что мы с тобой...

— Младший брат всё понимает и не смеет ставить в неловкое положение старшего брата Ши Ю, младший брат обещает не докучать господину Ши Ю в присутствие кого-либо!

Он сказал это, будто приносил присягу, так честно и без злобы, хотя на самом деле, Ю прямо говорил: «Будем общаться тайно, поскольку мой статус не позволяет общение с таким, как ты». Эти мысли снова начали терзать сердце, но отбросив их, духовный заклинатель улыбнулся, и поклонившись, молча вышел из конюшни, но сделав всего пару шагов, он услышал со спины детский голос.

— Старший братик Ю, ты придёшь затрат? — выдержав небольшую паузу и полуобернувшись, пойманный заклинатель с улыбкой дал ответ.

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/95828/3266187>